Середина осени фестиваль весь город Вэньхай большая пробка, Ли Юнь просто бежал весь путь.

Когда он пришел в частную комнату, он обнаружил, что здесь все еще есть семья.

Он был немного удивлен, что Чен и другие пригласили кого-то другого, и они ничего не сказали раньше времени ах!

Лицо Чена было очень неприятным, и когда он увидел, что Ли Юнь идет, он только случайно поприветствовал его.

Было очевидно, что он был зол.

Чен Зияо даже спросил: "Почему ты пришёл только сейчас?"

Ли Юнь легкомысленно сказал: "Я только что сделал кое-какие дела, не вовремя ли?"

Этот мужчина за тридцать смотрел на Ли Юня с презрительным лицом.

"Точно! Ты пришел в нужное время, брат Ли, у меня есть картина, которую я хотел бы тебе показать!" Сказав это, человек поставил картину напротив стола.

Глаза Чена двинулись вместе с картиной, и он уловил проблеск восьми скачущих лошадей, намек на зависть в глазах Чена.

Ли Юнь случайно взглянул и сказал: "Это всего лишь восемь коней, что в этом странного".

Чен Зияо смотрел на него.

Это был Ли Юн глупый или идиот? Восемь картин-жеребцов" была коллекцией национальных сокровищ, и простые люди совершенно не могли ее получить.

Картина "Восемь жеребцов" создана Лангом Сиянием, и на ней изображены восемь лошадей, особенно сияние и движения лошадей, как будто они галопом вылезают из картины.

Каждая из лошадей была несравненно божественна.

Чен наклонился вперед, чтобы взглянуть поближе, его еще больше заинтересовала картина с национальным сокровищем.

"Откуда у тебя это?" Чен был занят, спрашивая.

Как он говорил, человек в 50 лет сразу же поставил картину.

Когда Чен сидел с деревянным лицом, мужчина бледно улыбнулся и сказал: "Хочешь посмотреть, да? В следующий раз принеси хороший чай ко мне домой, и я позволю тебе не торопиться!"

"Восемь велосипедов"! Что в этом необычного!" Чэнь Цзяо также учился на словах Ли Юня.

С точки зрения Чэнь Цзяо, это было то, что они ревновали к кому-то другому.

Этот тридцатилетний мужчина назывался Юй Хун, он любил Чэнь Цзяо, но когда Чэнь Цзяо учился в средней школе, он писал любовные письма.

В то время он заставил Чэнь Цзяо чувствовать себя отторгнутым.

Каждый день после школы он тайком следовал за Чен Зияо, заставляя Чен Зияо прятаться подальше от него.

Однако, когда Юй Хун уехала учиться за границу, Чэнь Цзяо расслабилась и не осмелилась рассказать об этом родителям.

Когда Чэнь Цзяо увидел Юй Хуна, она почувствовала себя неуютно и намеренно избегала его взгляда.

Жаль, что Чен Цзяо женился на таком инвалиде!

Юй Хун был немного расстроен и сознательно спросил: "Ли Юнь, я слышал от дяди Чена, что ты открыл клинику, это правда?"

"Точно, смешанная сумка". Ли Юнь сказал случайно.

"Сколько денег ты сможешь заработать в январе? Достаточно ли этого, чтобы содержать жену?" Юй Хун сознательно забрался на сравнение.

Отец Юя Хуна, Юй Чжичэн, с гордостью улыбнулся и, не дожидаясь ответа Ли Юня, сказал: "Мой сын сделал себе имя сейчас, он находится в сино-иностранном совместном предприятии. Компаниям платят три миллиона в год!"

"Разве я не говорил тебе, папа, что это бонус в три миллиона долларов, и я зарабатываю семь

миллионов долларов в год!"

Юй Хун сознательно поднял голос и спросил: "Сколько ты теперь можешь получить, Ли Юнь?".

Он, наверное, ждёт, когда Ли Юнь похвалятся, а затем разоблачение его ещё больше подчеркнёт силу Ю Хуна.

Будучи самодовольным, Юй Хун думал, что взял характер Ли Юня и ждал, когда он выставит себя дураком.

"Я посмотрю, как пойдут дела в моей клинике, если будет больше людей, я смогу заработать примерно от 10 000 до 20 000 в январе". Ли Юнь не торопился, у него не было намерения сравнивать с людьми.

"Чен Юяо, твой зять зарабатывает так мало, что даже не хватает, чтобы заплатить за сухое молоко своего внука!" Юй Чжичэн улыбнулся самодовольно.

"Хм! Позвольте мне сказать, Ли Юнь помог мне в прошлый раз заработать десятки миллионов долларов и купил знаменитую картину..."

"Стоп-стоп-стоп! Ты слишком много раз говорил такие вещи, и твоя семья ожидает, что эти деньги будут сидеть рядом?"

Юй Чжичэн в образованном тоне сказал: "Не рискуй, все равно надо хорошо планировать".

"Ты не дурачишься!" Чен был так зол, что его борода выпрямилась.

Его брови были борозжены, но их было достаточно трудно раздавить во всех смыслах.

Юй Чжичэн, который также был коллегой Чэня, ежедневно высмеивал Юя Чжичэна с тех пор, как его перевели в больничную аптеку.

Естественно, Чену было трудно проглотить этот гнев.

Эти двое также были горькими соперниками, и поскольку они знали друг друга, они сравнивали друг друга по-разному, но Чен никогда не выигрывал.

"Правильно, дядя Чен, сегодня все благословлены, я попросил друга купить высококлассные лунные пироги, этот ледяной лунный пирог стоит две тысячи долларов каждый! Чт!" Юй Хун смеялся, его взгляд был полон угрозы.

Волнующийся лоб Чена сочился от пота.

Если бы не тот факт, что ресторан сегодня переполнен, а их заказ отменен, они бы никогда не поели с этой семьей.

"Вы же не собираетесь есть такие мусорные лунные пироги, правда?" Похоже, Юй Чжичэн снова победил.

Верно, Чен и его жена только что купили в супермаркете по двадцать кусочков лунных пирогов за фунт, в конце концов, они тоже не любили лунные пироги, поэтому купили их по вкусу и оставили на потом.

Две тысячи кусочков лунных пирогов за кусочек, это был первый раз, когда Чен и его жена услышали об этом.

Юй Хун взял коробку с лунными пирожными из соседнего столика и улыбнулся: "Дядя, эта коробка для твоей семьи! Ты, наверное, никогда его не ел".

Отец и сын этой семьи Ю только что говорили с шипом на их стороне.

Ли Юнь больше не мог слышать, слегка улыбнулся и сказал: "Не надо, наша семья купила лунные пирожные у Мин Юэ Сюаня".

"Хахаха... Ли Юн, ты просто плохая смесь, но теперь ты все еще смеешь хвастаться, ты не боишься мигать языком..." высмеял Ю Хуна с безудержным сарказмом.

Он выпустил гнев, зажатый в его сердце, и казалось, что он намного счастливее.

Знать, что такой мусор, как Ли Юнь, забрал Чэнь Цзяо, было величайшим оскорблением для хорошего человека.

Такая красивая женщина все равно не была бы его очередь, а Ли Юнь!

Чэнь Цзяо был ошеломлен и напомнил низким голосом: "Ли Юнь, где вы слышали о Мин Юэ Сюань, это только для богатых и знаменитых, чтобы иметь возможность себе это позволить". И это все еще лимитированная серия".

"Даже если это мэр Чжин из Вэнь Хай, это всего одна коробка."

Ли Юн слегка кивнул и сказал: "Это очень вкусно".

"Хахаха... Видишь ли, даже твоя жена вот-вот перестанет слушать!" Юй Хун полностью искал какое-то присутствие на Ли Юне.

Брови Чена были борозжены, ноги вороны по углам его глаз несравненно очевидны.

На мгновение он даже не смог сказать опровержение, и, продержав его полдня, сказал: "Сколько стоит лунный пирог от Минг Юэ Хэн?".

"Восемьдесят восемь тысяч за штуку!" Юй Хун закончил с легким смехом.

Раньше Ли Юнь говорил, что зарабатывает десять-двадцать тысяч в месяц, а сейчас он говорит, что покупает такие дорогие лунные пирожные.

В коробке было четыре лунных пирога, что составляло около 350 000.

Такие дорогие лунные пироги, о которых он слышал и никогда не ел за половину своей жизни, что Чен жил.

"Мин Юэ Сюань" - это самая высококлассная официально признанная лунная марка, и она также предназначена только для людей, занимающих официальные посты, и Хуаксия каждый год тратит на нее деньги, Ким. Мэр и остальные фактически получают льготы на праздники". Ю Хон объяснил.

"Да! Даже если это секретарь Чжоу, боюсь, что всего две коробки в год". Юй Чжичэн продолжил: "Похоже, Ли Юнь теперь очень успешен"!

Любой мог понять, что это риторическое заявление.

Ли Юнь не торопился, он посмотрел на Юя Чжичэна и сказал: "Дядя Юй, я дам тебе коробку попозже"!

"Ты не должен был его есть!" Чен с другой стороны внезапно засмеялся самодовольно.

"Хм!" Юй Чжичэн фыркнул и не завязал разговор.

"Не будь без лунных пирожных позже, это было бы неловко... ты так не думаешь, Ли Юн?" Юй Хун ожидал, что Ли Юнь будет смущен.

В это время дверь купе была открыта, а перед ней стояли три-четыре человека в костюмах.

"Могу ли я спросить, здесь ли господин Ли Юн Ли?" Лидер попросил с уважением.

"Ищешь меня?" Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Он взглянул на изысканный восьмиугольный деревянный ящик в руках этих людей, на котором были написаны три слова "Светлый лунный павильон" в киноваре.

Десять коробок лунных пирожных были положены ими на стол.

"Наш босс давно приготовил для вас лунные пирожные, босс занята, она велела нам спросить, десять коробок, если не хватит, то мы Иди возьми". Сотрудники Минг Юе Хен сказали скромно.

В тот момент отец и сын семьи Юй выглядели уродливыми, они были так же плохи, как если бы они ели дерьмо.

Разве Ли Юнь не руководил маленькой клиникой? Как он познакомился с владельцем Мин Юэ Сюаня.

Легко получилось десять коробок лунных пирожных, похоже, что у Ли Юня были хорошие отношения с этим боссом!

Ли Юнь взял коробку с лунными пирожными и положил ее перед Юй Чжичэном, сказав: "Дядя Юй, я обещал подарить тебе коробку, забрать ее домой и съесть медленно"!

"Хахаха, старина Ю, этот твой двухтысячный низкосортный лунный пирог используется для кормления свиней, верно?" Чен не упомянул, как он гордился.

Десять коробок лунных пирогов Минг Ю Хена, это было бы больше трех миллионов!

Эти лунные пироги выставлены на рынок и будут немедленно скуплены.

"Не наглей, ты не захочешь увидеть знаменитые картины из коллекции нашей семьи!" Брови Ю Чжичэна слегка приподняты.

Улыбка Чена внезапно прекратилась.

Самая низкая цена за картину с национальным сокровищем - двадцать миллионов для начала.

Восемь циклов" были другими, это была картина, которая была общеизвестна, и никто не осмеливался оценить цену этой картины вообще.

"Восемь фальшивых велосипедов можно увидеть повсюду, так получилось, что у меня есть картина для отца, и это слишком совпадение, что она у меня сегодня в руках. Восемь

велосипедов!"

Как только Ли Юнь сказал это, отец и сын семьи Юй засмеялись вслух.

"Но моя картина была оценена тремя экспертами Лонгду, так что она должна быть аутентичной!" Юй Хун с гордостью показал сертификат.

Ли Юнь, однако, не обратил на него внимания, а вместо этого открыл показ картины, которую прислал Ли Тай.

Эта картина, изображающая восемь коней, была другой, так как гривы лошадей, казалось, были вырезаны одна за другой.

Разницы между двумя картинами в целом не было, но Ли Юнь мог видеть сквозь разницу с первого взгляда.

Тот, что из Ю Хона, должно быть, подделка.

"Сколько вы потратили на эту картину?" Чен спросил.

"Это стоит всего лишь больше тридцати миллионов!" Ю Хон усмехнулся.

Взгляд Ли Юня утонул, как он сказал: "Тридцать миллионов за фальшивку, я бы на твоем месте смутился ее вытащить".

"С чего ты взял, что моя картина - подделка?" Ю Хон допрашивал.

Казалось, что если Ли Юнь не сможет сказать правду, он уже сильно унизит Ли Юня.

Ли Юнь сделал глоток чая и сказал с серьезным лицом: "Ты видел эту отчаянную тень? Отчаянные копыта не приземляются!"

"Есть и другие, которые вообще не выходят, художник-копировщик этой картины не должен был знать, что восемь коней, нарисованных Лэнгом Сиянгом, это все боги и лошади". ." Ли Юнь сказал, что брови Чена растянулись.

http://tl.rulate.ru/book/40985/935447